

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-006-136 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2006 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Коваля В.С.

Червоткина А.С.

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Снигирева Г.Ф., адвоката Аристова А.В. на приговор Пермского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 сентября 2006 года, по которому

СНИГИРЕВ Г. Ф.

осужден по ст. 105 ч. 1 УК РФ на восемь лет лишения свободы; ст. 30 ч. 3. ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на девять лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 22 сентября 2006 года Снигирев Г.Ф. признан виновным в том, что 4 апреля 2006 года в период с 18 часов до 21 часа в квартире [REDACTED] нанес В [REDACTED] не менее четырех ударов ножом в область живота. В результате В [REDACTED] было причинено проникающее ранение живота с повреждением тонкой кишки и ее брыжейки, поджелудочной железы,

большого сальника, гемопертонеум (излитие крови в брюшную полость). После получения повреждений В [ ] удалось скрыться, ему своевременно была оказана медицинская помощь.

Этим же ножом Снигирев нанес К [ ] не менее пяти ударов в область живота. Ударил кулаком в голову К [ ] и по левой кисти. От полученных повреждений К [ ] скончался в МСЧ [ ] 5 апреля 2006 года. Смерть его наступила в результате сочетанной травмы тела: закрытой черепно-мозговой травмы, проникающего таракоабдоминального ранения с повреждением печени, желчного пузыря, купола диафрагмы, пристеночной плевры правого легкого, кровоподтека левой кисти, сопровождавшейся массивной кровопотерей.

В кассационных жалобах:

- осужденный Снигирев просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая, что после употребления спиртных напитков потерпевшие потребовали, чтобы он дал им деньги на спиртные напитки и закуску. В [ ] внезапно ударил его «ключкой» по голове, а К [ ] – кулаком по лицу, после чего стали его избивать. Так как для него действия потерпевших были неожиданными, то он не смог объективно оценить характер опасности и, схватив попавшийся под руку предмет, каким оказался нож, начал им отмахиваться. Считает, что показания потерпевшего В [ ] о нанесении ему четырех, а потерпевшему К [ ] – пяти ударов ножом противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы, что свидетельствует о неправдоподобности показаний В [ ]. Отмечает, что не желал смерти потерпевшим, не препятствовал оказанию им медицинской помощи прибывшими медицинскими работниками;

- адвокат Аристов А.В. в защиту интересов осужденного просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что приговор основан на недопустимом доказательстве – заключении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего К [ ]. Считает, что председательствующий нарушил требования ст. 338 УПК РФ, включив в вопросный лист вопрос, который не обсуждался с участниками судебного заседания. Отмечает, что судом не установлен мотив совершенного осужденным преступления. Полагает, что вывод суда о том, что потерпевшие не применяли к осужденному насилия, опасного для жизни и здоровья, противоречит вердикту присяжных заседателей. Также считает, что суд пришел к неправильному выводу, не признав, что Снигирев причинил телесные повреждения потерпевшим в состоянии необходимой обороны.

В возражениях потерпевший В [ ] [ ] и государственный обвинитель Симонова Н.Б. просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 338 ч. 1 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы,

подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам.

В ходе судебного следствия судом были исследованы заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших, в соответствии с которыми:

- у В [ ] имелись телесные повреждения механического происхождения – проникающее колото-резаное ранение живота с повреждением тонкой кишки, поперечно-ободочной кишки и ее брыжейки, поджелудочной железы, большого сальника, темоперитонеум (излитие крови в брюшную полость). Данная травма, судя по характеру и внешним проявлениям повреждений, образовалась от воздействия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами, возможно, в заявленный срок;

- при исследовании трупа К [ ] было выявлено проникающее торакоабдоминальное ранение с повреждением печени, желчного пузыря, купола диафрагмы, пристеночной плевры правого легкого, сопровождавшееся массивной кровопотерей, о чем свидетельствует рана, расположенная на передней стенке живота, раневой канал, проходящий спереди назад, снизу вверх, слева направо.

Несмотря на то, что по заключениям судебно-медицинских экспертиз каждому потерпевшему было причинено по одному проникающему ранению, судьей на разрешение присяжных заседателей был поставлен вопрос о доказанности нанесения В [ ] не менее четырех ударов ножом в область живота, а К [ ] – не менее пяти ударов ножом в область живота.

Формулирование перед присяжными заседателями такого вопроса с нарушением требований ст. 338 ч. 1 УК РФ могло повлиять и на правильность выводов судьи о квалификации действий осужденного.

Кроме того, заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении К [ ] полученное в ходе предварительного расследования по настоящему делу, судом было признано недопустимым доказательством.

В связи с этим по ходатайству государственного обвинителя с целью определения времени и причин наступления смерти К [ ] суд своим постановлением назначил судебно-медицинскую экспертизу.

Согласно ст. 204 ч. 1 УПК РФ в заключении эксперта указываются объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы, содержание и результаты исследований с указанием примененных методик.

Вопреки указанным требованиям закона эксперт вместо проведения исследования сослалась на предыдущее заключение эксперта, которое судом признано недопустимым доказательством.

В соответствии со ст. 75 ч. 1 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в том числе события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения

преступления), виновности лица в совершении преступления, характера и размера вреда, причиненного преступлением.

При таких обстоятельствах приговор суда нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство, в ходе которого следует обсудить и другие доводы кассационных жалоб.

Руководствуясь ст., ст. 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Пермского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 сентября 2006 года в отношении **СНИГИРЕВА Г. [REDACTED] Ф. [REDACTED]** отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения в отношении Снигирева Г.Ф. в виде содержания под стражей оставить без изменения.

Председательствующий

судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

[REDACTED]
Коваль В.С.